

Кочекон В. Ф.Кандидат педагогических наук, доцент,
Челябинская государственная академия культуры и искусств**СТАНОВЛЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАЯННОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА
В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ****(на примере концертно-педагогической деятельности С. Н. Бельтикова)**

20-е-30-е гг. прошлого века для российской народно-инструментальной культуры явились периодом профессионализации сферы русских народных инструментов, академизации музыкального исполнительства: «...когда ликвидация музыкальной безграмотности была едва ли не приравнена к общей задаче ликбеза, это выдвинуло профессиональное народно-инструментальное исполнительство на передний край культурной жизни страны» [1, с. 186].

Одним из тех музыкантов, которые принимали непосредственное участие в этом процессе, был Семен Николаевич Бельтиков – профессиональный баянист, оригинальный исполнитель, педагог, первый челябинский баянист-гастролиер.

Родился в 1897 году. Окончил церковно-приходскую школу. Учебу в Челябинском городском училище пришлось оставить из-за нелегкого материального положения семьи, и в 1914 году Семен поступил на завод Столь и К (ныне им. Коллющенко).

Трехрядную гармонь освоил «с рук» под руководством старшего брата Семена. Четырехрядный баян из Череповецка братья осваивали самостоятельно. После приобретения второго инструмента начали репетировать дуэтом. Репертуар составляли революционные, русские народные песни, плясовые («барыня», «цыганочка», «краковяк и пр.).

Первый публичный концерт состоялся в железнодорожном депо.

С тех пор выступления дуэта братьев Бельтиковых стали постоянными на собраниях, праздниках, «семейных» вечерах. Ансамбль за короткое время приобрел большую популярность в городе. Концерты дуэта баянистов для Челябинска стало новым явлением в музыкальной культуре города.

В голодные 20-е годы братья уехали на Алтай в село Рубцовку. Спасением для братьев стала работа в местной воинской части. Работа заключалась в игре разводов, организации музыкальных слушаний, пении песен с красноармейцами, оплата – по красноармейскому пайку каждому баянисту. Под игру дуэта провозжали на фронт уходящие части, ставили самодеятельные красноармейские спектакли, даже вечера вопросов и ответов сопровождалась музыкой. Все произведения игрались на слух: братья не знали нот. Об изучении нотной грамоты думали все время, но не было рядом знающего музыканта – помог случай. У проезжающего мимо села московского баяниста-профессионала сломался баян. Гармонный мастер запросил за ремонт большую сумму, которой у баяниста не было. Братья Бельтиковы пришли к москвичу и заключили «контракт»: они дают деньги на ремонт, баянист им — музыкальную грамоту и нотные сборники с произведениями. Денег у братьев не было, но их давно уже приглашали играть на платных танцах в местном клубе, они дали согласие

и неделю по вечерам играли танцы, собирая необходимую сумму. Таким образом, первые платные выступления братьев Бельтиковых состоялись в 1921 г.

Этот период нужно считать очень важным для всей последующей творческой жизни Семена Бельтикова: переход от бесписьменной исполнительской традиции к письменной. Приобщение к музыкальной грамоте стало принципиально новым подходом к выбору репертуара, отвечающего необходимости освоения новых исполнительских приемов и технических средств.

Через полтора года от тифа умер Игнат. Семен вернулся домой и стал работать баянистом в Омсельспромовской пивной.

Первыми попытками баяниста переложений произведений с фортепианных нот стали вальсы «Кисынька» К. Тидемана и «Оборванные струны» П. Гапона.

Некоторое время баянист работал с Апполинарией, бывшей артисткой, имеющей консерваторское образование. Она во многом помогла Семену совершенствоваться как исполнителю. Он стал более требовательным и аккуратным в игре на инструменте. У баяниста были неплохие голосовые данные, партнерша стала заниматься с Семеном постановкой голоса и через несколько недель объявила, что Семен может работать на сцене в качестве вокалиста.

Вскоре в город приехал гастролирующий столичный дуэт чечеточников. Семена умел бить матросскую чечетку, часто плясал перед знакомыми и родственниками. Выступления артистов произвели сильное впечатление. Семен отправился с визитом к танцорам и уговорил их позаниматься с ним степом. Занятия проходили каждый день, в течение недели, по полтора часа, с 22 ч. 30 мин. Платой за «мастер-классы» явились обеды, которыми Семен кормил артистов. Талант ученика покорила братьев, и они после окончания занятий подарили баянисту специальные туфли с набойками для степа.

После отъезда Апполинарии Семен взял в напарники баяниста-любителя Алексея Пахомова. Вскоре они уехали в Свердловск, работали в ресторане «Якорь». Здесь Семен впервые попробовал свои силы в качестве певца и сразу стал кумиром завсегдатаев заведения, исполняя русские народные песни, цыганские романсы.

Дуэт через полгода переехал в Шадринск. Работали в ресторане. Все более и более тяготеющий к высокому мастерству, Семен вышел на сцену с чечеткой: успех превзошел все ожидания. Такое разножанровое музыкальное обслуживание – инструментальное исполнение, вокал, степ – привлекало в заведение большое количество посетителей.

Однажды к музыкантам подошел представитель Свердловского РАБИСа (профсоюза работников искусств) и предложил работать в филармонии. Баянисты получили официальный документ, определяющий их статус, как «артистов филармонии». Помимо баянистов в концертную бригаду вошел теще-конферансье и певица. Перед баянистами ставилась нелегкая задача обслуживания концертов от начала и до конца: помимо своего выступления нужно было аккомпанировать певице народные песни, цыганские романсы, классические вокальные произведения и создавать «музыкальный фон» для конферансье. Несмотря на малые силы, программа состояла из 2-х отделений, а основную нагрузку нес Семен (сольная игра, дуэт, несколько танцевальных номеров).

С концертами проехали по всем районам, в самых северных продвигались на оленьих упряжках. После концертов обязательно устраивались танцы под аккомпанемент дуэта. Два отделения и последующие танцы — это 3-4 часа непрерывной работы для музыкантов, очень большая нагрузка. Но восторженный прием публики стимулировал артистов, давал им мощный эмоциональный заряд и силы.

Выступления в качестве профессионального баяниста и танцора предопределили всю дальнейшую жизнь Семена Бельтикова. Огромный успех, выпавший на его долю, заставил обрести уверенность в правильности выбранной профессии, прошедшие концерты сформировали его как артиста, наметили собственное сценическое амплуа.

Репертуар дуэта и сольные номера составляли русские народные песни, попури, танцевальная музыка. Впервые Семен включил в программу несколько переложений классической музыки: «Музыкальный момент» Ф. Шуберта, «Неаполитанскую песенку» и «Польку» П. Чайковского из «Детского альбома». Это была премьера баяниста в качестве автора переложений произведений композиторов-классиков с фортепианных нот и аранжировщика.

Вернувшись в Челябинск, некоторое время Семен работал баянистом в кукольном театре. Здесь музыканту впервые пришлось проявить себя в качестве композитора, сочиняя музыку, импровизируя, создавая звуковой фон соответствующего характера.

В 1928 году Семена Николаевича пригласил в свою программу М. Ютель (сценический псевдоним Мишель Франкарди) – «факир-иллюзионист, человек-молния, автор-юморист на пару с женой Полиной», которая ассистировала, танцевала и пела. Представление шло на одном дыхании, стремительно, мозаично, со всевозможными эффектами, фокусами, с леденящими кровь номерами (отрезание головы) и т. д. Баянист сопровождал весь концерт, для чего пришлось подбирать надлежащую музыку, сочинять свои музыкальные номера, соответствующие происходящему на сцене и т. п. Кроме этого, в обязательном порядке С. Бельтиков исполнял несколько сольных произведений (в частности, очень хорошо публикой принимались сделанные баянистом переложения произведений В. А. Присовского: вальсы «Разбитые мечты», «Грезы любви», «Черная роза»; польки «Соловей», «Дедушка» и др.).

В г. Бийске местным отделением РАБИСа концерты М. Ютеля, после предварительного просмотра, были запрещены, предложили выступать одному С. Бельтикову. Предложение явилось для Семена полной неожиданностью. Работать отдельными номерами для баяниста сложностей не составляло, но одному полный концерт провести невозможно, требуется помощник-аккомпаниатор на игровые номера, пляски, но афиши уже были расклеены. Молодая супруга Елена, поехавшая с баянистом на эти гастроли, в свое время проучилась в музыкальной школе 2 года на скрипке. За три дня интенсивных занятий Семен «натаскал» Елену на баяне в качестве аккомпаниатора, и первый же совместный концерт в рабочем клубе железнодорожников имел большой успех. Для публики совершенной неожиданностью стало появление на сцене молодой, красивой артистки, играющей на баяне и разноплановая, содержательная концертная программа.

Именно с этого выступления начались постоянные гастроли семейного дуэта Бельтиковых. Сценическое мастерство С. Бельтикова росло от концерта к концерту, повышался профессионализм, исполнительский уровень. Репертуар пополнял, подбирая на слух понравившуюся музыку; искал в нотных магазинах, делал переложения с нот для фортепиано, скрипки. Популярным в то время был «натуральный обмен» у гастролеров-музыкантов, когда один баянист играл свое произведение для его запоминания другим баянистом, а затем роли менялись. Набирался Семен опыта, посещая концерты баянистов, гармонистов, скрипачей, пианистов и вокалистов; не считаясь ни с какими расходами, приобретал гармоники разных размеров и форм. Подолгу «вынашивал» игровые номера, часами их отработывал.

Концерты артиста — это моноспектакль, приводящий публику в восторг. Проходили они следующим образом: на сцене устанавливался стол, на котором располагались: женский сапог, бутылка из-под рома и другие вещи, к музыке не имеющие отношения. На середине сцены находился стул, перед ним стоял ящик. Выходил Семен с баяном, садился на стул, ставил на ящик ноги и начинал ими играть. Ящик представлял собой себя ножную гармонию с 7-10 кнопками. Постепенно, с постоянным разговорным общением с публикой, музыкант переходил к игре на гармониках все меньших и меньших размеров. Брал бутылку со стола, рассматривал ее со всех сторон и начинал играть! То же происходило, с женским сапогом, другими «немузыкальными» предметами. Все они оказывались искусно замаскированными гармониками. Заканчивался номер игрой на 4-х-клавишной миниатюрной «черепашке», извлекаемой из нагрудного кармана рубахи. Прибавим к этому залихватскую пляску, чечетку, исполнение русских народных песен, живейшую актерскую игру с мимикой, пантомимой и получим представление о яркой, разнохарактерной, разноплановой программе. Концерты артиста всегда имели огромный успех.

В репертуаре баяниста имелся оригинальный номер, производящий неизменный зрительский эффект. В самый разгар игры на концертине (английской гармонии) инструмент разрывался на две половины, что заставляло публику вскрикивать от неожиданности. Когда сидящие в зале начинали, в основном, сочувственно выражать мнение по поводу происшедшего инцидента, артист приступал к игре на «обрывках» каждой рукой отдельно, ударяя себя в грудь, плечи, и заканчивал игру в стремительном темпе. Зрители постепенно приходили в себя, понимая, что это запланированная «непредвиденность» и награждали артиста бурными овациями.

В первых гастролях по Средней Азии баянист работал с ведущим-переводчиком, двумя музыкантами (барабанщиком и игроком на карнае). Интернациональный коллектив завоевал несомненную популярность у местного населения. Трубил карнай, бил барабан, ведущий громко рекламировал концерт, мимикой и жестикующей привлекая зрительские массы, комментировал по ходу выступления Семена Бельтикова все номера — от инструментальных пьес до песен и чечетки. Прекрасный музыкальный слух музыканта позволял подбирать национальные мелодии и с большим успехом исполнять перед слушателями.

Следующие гастроли по Средней Азии проходили дуэтом с женой. На

концертах возникали неожиданные трудности: Елена, молодая, с открытым лицом, была на равных с мужчиной, что являлось вызовом для консервативной части зрителей. Один из концертов мог стать последним для Бельтиковых. После выступления в небольшом городке уехал дуэт с подвернувшейся okazji, а вскоре налетели басмачи, которые едва бы оставили в живых артистов.

Гастроли четы Бельтиковых продолжались до 1933 года. За время своей гастрольной деятельности Семен Николаевич стал высокопрофессиональным исполнителем. Мастерство, музыкальная культура, сценическое мастерство позволили баянисту стать в один ряд с известными российскими баянистами-гармонистами. Показателен репертуар, который в начале исполнительской карьеры состоял из простых инструментальных пьес танцевального характера, русских народных песен. По мере совершенствования исполнительских возможностей музыканта репертуар усложнялся: вальсы «Амурские волны», «Над волнами», «Ожидание», «Копорский вальс», «Былое», полька «Кокетка», «Ша-ндар-фокстрот», марши «На штурм Эрзерума», «Дни нашей жизни» и др. Вполне логичен приход баяниста к классике. Это обусловлено наличием таких важнейших факторов, как великолепный технический арсенал исполнителя, расширение его культурно-музыкального кругозора, приобретение профессионально-значимых знаний и умений в области инструментовки, музыкальной теории, переложения. Еще одним немаловажным фактором являлось желание публики слушать классические произведения именно в баянном звучании. Исходя из этого, значительную часть репертуара музыканта составляли классические произведения известных композиторов: «Мазурка» из оперы «Жизнь за царя» М. И. Глинки, «Турецкий марш» В. Моцарта, «Пятый танец» И. Брамса, «Музыкальный момент» Шуберта, «Вальс» из оперы Ш. Гуно «Фауст», «Венгерские танцы» Й. Брамса, вальсы Ф. Шопена, Увертюра и Антракт к опере Ж. Бизе «Кармен» и мн. др. Помимо концертного репертуара в музыкальный багаж баяниста входил весь обширный танцевальный репертуар тех лет: «Барыня», «Цыганочка», «Краковяк», вальсы, танго, польки, кадрили, фокстроты, падеграс, падеспань, пасадобль, тустеп и др.

После возвращения в Челябинск Семен Николаевич начинает работать руководителем кружка баянистов в клубе тракторного завода. Обучение проводилось только по нотной системе. Занятия проходили ежедневно. Стратегическое направление работы руководителя сразу же определялось нацеленностью на создание различных ансамблей баянистов, и уже через несколько месяцев состоялись первые выступления ансамблей из числа кружковцев. Прекрасные педагогические способности Семена Николаевича, помноженные на огромный практический опыт исполнительства, вывели ансамбли на передовые позиции любительского исполнительства, они всегда были «гвоздем» программы городских и областных олимпиад самодеятельного художественного творчества трудящихся. Рабочие музыканты ЧТЗ всегда занимали призовые места, намного опережая своих соперников по слаженности и четкости исполнения, по мастерству и музыкальности.

В 1942 году Семена Николаевича мобилизовали в армию. Ему, по возрасту и состоянию здоровья не годному для действующей армии, поставили задачу — организовать концертную бригаду. С. Н. Бельтиков, накопивший огромный

артистический «багаж», организаторский опыт, выполнил приказ быстро и добросовестно, создав бригаду из семи человек: обслуживали госпитали, воинские части, заводы, цеха, учреждения.

В послевоенные годы Семен Николаевич активно занимался созданием школьных хоров, детских танцевальных коллективов, постоянно занимался со взрослыми участниками художественной самодеятельности.

Семен Николаевич Бельтиков – это легенда русского инструментального искусства. Прекрасный исполнитель на баяне и гармониках, замечательный танцор, высококлассный певец, талантливый педагог, превосходный организатор – весь спектр данных качеств позволил этому человеку оставить яркий след в культуре и искусстве нашего края. Он стоял у истоков академического баянного исполнительства Челябинской области, внес существенный вклад в его развитие; творческие принципы Семена Николаевича во многом позволяют делать выводы о содержании, направлении и формах формирующегося в 20-30-е гг. прошлого столетия академического баянного исполнительства.

Список литературы

1. Имханицкий, М. И. История исполнительства на русских народных инструментах. – М., 2002.